

АРХИТЕКТУРА ДЕТСКИХ ДОМОВ СЕМЕЙНОГО ТИПА В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОСОЮЗА

УДК 727:37.018.3(4)

ББК 38.712:74.24(4)

А.Л. Ильина

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассказывается о последних западноевропейских тенденциях архитектурного проектирования в преобразовании системы детских домов семейного типа. Подробно рассматривается проект реорганизации детских домов семейного типа в Эстонии при поддержке Швейцарии 2009-2016 годов, а также дается краткий обзор системы учреждений для детей в Финляндии. По этим примерам выявляются основные перспективы развития в социальной политике Евросоюза: создание гуманной среды в области моделирования нового типа детского дома, структура которого формируется под влиянием симбиоза таких наук, как архитектура и социология.

Ключевые слова: детский дом семейного типа, социальная политика, реорганизация, Евросоюз, Эстония, Швейцария, Финляндия

ARCHITECTURE OF FAMILY TYPE ORPHANGES IN SOCIAL POLICY OF THE EU

A. Ilina

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article describes the latest trends in the Western European architectural design and transformation of system of family-type children homes. In detail is considered the project of reorganization of family-type children homes in Estonia with support of Switzerland in 2009-2016-s Also a brief overview of the system of institutions for children in Finland is given. On these examples are identified the main prospects for the development of social policy of the European Union: the creation of a humane environment in modeling of a new type of children home, which structure is influenced by the symbiosis of sciences such as architecture and sociology.

Keywords: family type orphanage, social policy, reorganization, the European Union, Estonia, Switzerland, Finland

В настоящее время существует ряд проблем в области проектирования детских домов семейного типа, модель которых является совместным продуктом архитектуры и социологии. В Западной Европе наблюдается определенная динамика в развитии области архитектурного проектирования этого типа учреждений, ориентированная на разработку новой модели жилой среды для детей-сирот, которая базируется на исследованиях социально-педагогических концепций детских домов семейного типа [2]. С научной точки зрения представляет интерес выявление и анализ актуальных социальных и архитектурных проблем, а также современных тенденций в их решении.

В представленной статье предметом исследования являются западноевропейские тенденции в архитектурном проектировании детских домов семейного типа в Эстонии и Финляндии. Цель исследования – на научном основании проследить вектор развития архитектуры такого рода на Западе, определить политические и экономические условия для комплексного подхода в создании детских домов семейного типа с учетом их социальной специфики.

В качестве примера социальной политики, которая проводится в Евросоюзе, подробно рассматривается проект реорганизации детских домов семейного типа в Эстонии, реализованный при поддержке Швейцарии в 2009-2016 гг. [1], а также приводятся примеры современного проектирования детских учреждений в Финляндии.

Политический контекст

Начиная с 1986 года, Евросоюзом проводится политика объединения, ставящая перед собой ряд задач, среди которых – перераспределение материальных благ между богатыми и бедными странами. За временной отрезок между 1988 и 2004 годами было перераспределено около 500 миллиардов евро¹. Произошло постепенное расширение Евросоюза: в 2004 году в его состав вошли 10 новых стран, по большей части в Центральной и Восточной Европе. Таким образом Евросоюз распространил финансирование на новые страны, ставшие его членами. Направленные на их поддержку средства получили название «независимых расширенных вкладов».

В ноябре 2006 года был проведен давший положительные результаты референдум, на котором на отдельные страны ЕС были возложены собственные обязательства в виде конкретных проектов. К таким странам, к примеру, относится Швейцария. Политика расширенных вкладов дает им статус независимых, так как средства страны, на которую возложены обязательства, поступают не в Фонд сплочения ЕС, а на поддержку только тех проектов, которые страна сама выбирает, то есть Швейцария имеет право принимать самостоятельное решение, какие проекты каких стран поддержать. С 1990 по 2006 годы 3,45 млрд франков были направлены Швейцарией на помощь странам Восточной Европы, а в интервале между 2007 и 2011 годами 0,73 млрд. выделены дополнительно странам, не находящимся в составе ЕС [1].

В рамках политики расширенных вкладов Швейцария приняла решение участвовать в осуществлении проектов в новых странах-членах ЕС, ориентированных на борьбу с социальными и экономическими проблемами. Швейцария выделила 5,64 млн. швейцарских франков на поддержку Эстонии: на строительство новых детских домов – проект, реализация первого этапа которого была запланирована на 2009–2016 годы [1]. По первоначальному замыслу проектом предполагалось строительство десяти детских домов семейного типа как новой модели, социального эталона для реорганизации системы детских домов в целом по всей Эстонии. За 2014 год произошла не просто реализация программы, но ее перевыполнение, в связи с чем было утверждено продолжение строительства очередных детских домов в 2015-2016 годах [10].

Политика расширенных вкладов Евросоюза

В Евросоюзе расширенный вклад в общей сложности составляет 1257 млрд франков. В ноябре 2006 года избирателями и восточным Федеральным советом был утвержден 1 миллиард, рассчитанный на 10 стран, присоединившихся к ЕС в 2004 году.

¹ Здесь и далее приводятся статистические данные - по следующим источникам:

1. Конфедерация Швейцарии и Эстонии. Федеральная администрация. Политика расширения вкладов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.erweiterungsbeitrag.admin.ch/countries/estonia>

2. Швейцарский информационный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.swissinfo.ch/ger>

Дополнительно, в декабре 2009 года парламентом были утверждены 257 млн. швейцарских франков, предназначенные для Болгарии и Румынии, которые присоединились в 2007 году. С каждой страной Федеральным советом было заключено двустороннее соглашение, определяющее критерии и условия поддержки различных проектов. В декабре 2007 года были подписаны первые соглашения, а в июне 2010 года – заключили договоры с Румынией и Болгарией [9].

Актуальность проекта

Ситуация в Эстонии на 1 декабря 2007 год была такова: в специальных учреждениях содержалось 1485 детей, к которым относилось 507 детей с ограниченными возможностями, 111 малышей от 0-3 лет и 867 – других детей [1]. Если рассмотреть архитектурный облик этих специальных учреждений для сирот, то можно оценить их как устаревшие жилые здания, не предназначенные для обеспечения нормальной детской жизнедеятельности. Наблюдается повышенный уровень затрат на техническое обслуживание, к тому же реновация старых зданий не является эффективной с точки зрения экономики. Если взглянуть на ситуацию со стороны социологии, то можно также выделить ограничения по развитию социальных заведений для детей, что вызывает необходимость реструктуризации социальной политики в области детства [6].

С точки зрения градостроительства, ситуация также сложная из-за удаленного расположения: расстояния до региональных центров таковы, что есть ограничения в доступности инфраструктуры, затруднен доступ к государственным услугам: образовательным, культурным, услугам по вопросам учебы и трудоустройства. Одной из существенных проблем является то, что объекты устарели и уже не соответствуют современным требованиям: санитарно-гигиеническим условиям, энергоэффективности, пожарной безопасности, современному уровню благоустройства архитектурных объектов. Из-за ограниченного финансирования реконструкции и строительства новых зданий не было возможности создать детям гуманную среду обитания. Проект реорганизации способствует улучшению социального и материального качества жизни детей. Стартовой цифрой для проекта стало 80 детей-сирот, которые должны составить полную занятость всех реализованных новых детских домов. Все старые заведения предполагалось ликвидировать в течение 15 лет [10].

Цели проекта

В качестве цели проекта можно назвать реорганизацию интернатных государственных заведений для сирот с последующей заменой их на социальные учреждения по семейному типу, которые будут отвечать требованиям Концепции социального обеспечения² с учетом прав ребенка, предусмотренных современной политикой в области детства [8]. Практическим результатом проекта стали 10 реализованных детских домов и 2 экспериментальных детских дома семейного типа, воплощенных в 2008 году на средства как государственного бюджета, так и швейцарского гранта. Реализованные на практике проекты лягут в основу организации будущих детских домов нового типа, которые будут проектироваться и находить свое воплощение в мировой практике.

Процесс реализации проекта

Проект находится под ведомством трех муниципалитетов: Вильянди, Юуру и Эльва и ориентирован на детей, которые остались без попечения родителей и живут в патронатных семьях, рассчитан на количество 80 детей [10].

Десять детских домов были возведены на четырех участках в трех муниципалитетах. Особенностью организации явилось то, что во всех трех муниципалитетах органы

² Концепция социального обеспечения - Social Welfare Concept [4].

местного самоуправления взяли на свое попечение государственных детей-сирот, что свидетельствует об осуществлении государством Концепции социального обеспечения в виде эталона для других муниципалитетов, в которые только планируется внедрить новую программу [1].

Ожидаемые результаты

Планировалось создать десять новых жилых единиц семейного типа в четырех разных местах Эстонии, а также новый дом государственного образца для 80 детей, относящийся к типу учреждений по уходу за ребенком. Предполагаемые объекты должны были реализовывать на практике новую модель детских домов семейного типа, которая обсуждалась в Концепции социального обеспечения в 2004 году [4].

К концу 2015 года были достигнуты следующие результаты:

- построено 11 детских домов семейного типа на 70 детей в городах Вильянди, Сарепеди, Юуру и Эльва. Проведено четыре торжественных мероприятия открытия в 2012 году;
- построено два экспериментальных детских дома семейного типа в Валга, рассчитанных на 16 детей;
- 73% детей-сирот размещено в учреждениях не интернатного, а семейного типа с доступностью медицинского обслуживания [10].

Контекст возникновения проекта в Эстонии

Опираясь на собственный опыт архитектурного проектирования, Швейцария оказывает поддержку другим странам. В самой Швейцарии для архитекторов является актуальной задача организации современного пространства для детей. В качестве примера можно привести терапевтический попечительский педагогический центр Ури в Альтдорфе (Altdorf) в Швейцарии (арх. Niklaus Graber и Christoph Steiger), предназначенный для малышей, детей разных возрастных групп и молодых людей с умственными, физическими или комплексными недостатками и особенностями развития (рис. 1).

Рис. 1. Центр Ури в Альтдорфе, Швейцария, 2010-2011 гг. (арх. Niklaus Graber и Christoph Steiger)

В 2008 году в Швейцарии был проведен конкурс, а в 2010-2011 годах объект был реализован. Здание располагается на периферии участка вдоль каменной стены особого альтдорфского типа, тянущейся вдоль дороги. От программы с требуемыми помещениями и групп разноразмерных пространств, разработанных в соответствии с ней, архитекторы из Люцерна пришли к объемно-пространственному принципу блокировки этажей крест-

накрест. Помещения различного назначения находятся на различных уровнях. Пространственное решение здания реагирует на масштаб окружающей застройки, отвечая идее взаимосвязи внутренней жизни центра с «нормальной» повседневной жизнью вокруг, по мнению Сорена Линхарта (Søren Linhart), члена архитектурной команды «SEILERLINHART» из Люцерна [5].

При поддержке Швейцарии в Эстонии ведется строительство новых детских домов. Это делает возможным для детей из неблагополучных семей и детей-инвалидов познавать жизнь в атмосфере, приближенной к семейной. В доме для детей с тяжелыми формами инвалидности после перерыва на обед дети вместе со своими воспитателями сами моют посуду, убирают ее в шкафы, а затем радостно встречают посетителей.

«В детских домах старого типа еда сама собой появляется из кухни, дети садятся за стол, потом за ними снова убирают», – рассказывает одна воспитательница. – «Мы привлекаем детей к домашним делам, они должны чувствовать себя как дома, в конце концов, они живут здесь постоянно» [9]. «Возможно, по крайней мере в этом случае, экономический кризис имеет свою положительную сторону», – говорит Улар Ваадумае, руководитель отдела зарубежного финансирования Министерства социальных дел Эстонии. – «Так как в строительном секторе цены упали, мы, вероятно, сможем построить 12 новых детских домов этого типа вместо первоначально запланированных 10 на средства Швейцарии» [9].

Актуальность проектирования и строительства

Строительство новых детских дошкольных учреждений в Эстонии необходимо в настоящее время, так как существующие организации, в основном, расположены в старых, ветхих домах. С точки зрения энергоэффективности они устарели, что создает в холодные зимы также экономическую проблему. Число неблагополучных семей выше среднего. «Эти дома частично являются пережитками советских времен. Это крупные учреждения. В те времена детей воспитывали так, что они не могли видеть ничего больше», – говорит Элмет Пум, советник Министерства социальных дел Эстонии [9].

В Эстонии в настоящее время в учреждениях живет 1260 детей. Это выше среднего по сравнению с другими европейскими странами по отношению к общей численности населения в 1,4 млн. «Многие родители, или матери-одиночки, или отцы имеют проблемы с алкоголем или наркотиками, так что суды вынуждены отнимать у них детей», – говорит Пум. Новые дома предлагают места более чем для 10 детей и их приемных родителей или опекунов. Дети должны расти здесь в лучших условиях жизни, чем в больших учреждениях.

Опыт реализации и перспективы развития проекта

В 2008 году в городе Вильянди, в 150 км к югу от Таллинна, было построено на средства Швейцарии два прототипа новых детских домов семейного типа. Они относятся к региональному Центру помощи детям и молодежи. В 2012 году 2 дома было открыто в Вайкемойзе (Väikemoõisa) и 2 - в Вильянди (рис. 2).

«Для детей, которые живут там с двух лет, ситуация изменилась в лучшую сторону. Они стали более независимыми, имеют больше личного пространства, с ними меньше проблем, чем с большими группами», – сообщила Пилле Вайкзаар, директор Центра. «Дети участвуют в домашних делах. Они косят траву и поливают свои помидоры в теплицах» [9].

В одном из двух домов живет 22 ребенка с тяжелой формой инвалидности, в другом проживает 13 детей: как с тяжелыми формами инвалидности, так и с легкими формами инвалидности. «Наша цель - группы по 6 детей, но для достижения этой цели нужно

время. Мы должны идти вперед, шаг за шагом, и сделать группы меньше. Как скоро это произойдет, также зависит от наших финансовых ресурсов», – сказала Вайкзаар [9].

Рис. 2. Детский дом семейного типа 30 и 32 на ул. Кюнни (Künni), Вильянди (Viljandi), Эстония, 2012 г.

В этом же году в Вильянди планировалось строительство еще четырех таких домов на двух разных строительных площадках. Здесь, прежде всего, будут жить дети, которые были в судебном порядке отделены от родителей. «Наша идея заключается в том, что дети могут жить как в семье, насколько это возможно <...> Дети находятся на попечении приемных родителей - в идеале, в противном случае – у воспитателей, которые по очереди сменяются» [9].

Актуальные проблемы и особенности развития проекта

Хотя приемные родители оплачиваются государством, очень трудно найти таких людей. Пум говорит [9]: «Большинство семей не готовы интегрировать чужих детей в свою семью. Доходит до того, что многие неблагополучные семьи имеют четыре или даже шесть детей. Так как мы не хотим разделять биологических братьев и сестер, это практически невозможно найти семьи, которые в состоянии позаботиться о трех или даже шести чрезвычайно трудных детях. Вот почему мы будем, в первую очередь, работать с воспитателями и воспитательницами».

Тем не менее остается мнение, что в построенных на швейцарские деньги домах когда-нибудь смогут жить вместе педагоги и дети. «Пока мы нашли и подготовили 10 профессиональных матерей и три приемные семьи». Должно быть, «не все знают, что речь идет о доме, построенном государством. Вот почему мы не строим дома в одном и том же месте. Пять домов в одном и том же городе – это является максимальным» [9].

Предусмотрена программа-задание на проектирование домов. Кроме того, они должны быть рассчитаны на людей с ограниченными возможностями. Здания в одном регионе отличаются от другого региона. «Они должны отвечать архитектурному стилю места и выглядеть как можно нормальнее, то есть точно так же, как и другие семейные дома в этой местности» [9]. Таким образом, проекты выставляются на открытый конкурс, и архитекторы могут вносить свои предложения.

Основные тенденции в проектировании детских учреждений в Финляндии

В системе дошкольного и начального образования Финляндии сохранились еще детские сады и школы, объединенные под одной крышей согласно политике «централизации, накопления и аутсорсинга» (использования внешних ресурсов), принятой после рецессии (спада экономического роста) в начале 1990-х годов. Затем появилась тенденция к разукрупнению объектов, маленькие города и сообщества стали самостоятельнее [7].

По мнению Тарьи Нурми, архитектора, архитектурного критика и куратора выставки финской архитектуры в Немецком архитектурном центре (DAZ) в Берлине, во многих сообществах Финляндии наблюдается негативный вектор в развитии архитектуры для детей. Нурми отмечает тенденцию к строительству зданий с большим количеством слишком маленьких помещений и называет ее «стратегией кукольного дома»: проектирование уютных пестрых «домиков-гномиков». Нурми видит в этом препятствие возможности полезного перепрофилирования объектов и функционального использования их для других целей. По данным Нурми, в Финляндии на 2008 год средняя площадь на одного ребенка в детском саду, варьирует от 1,2 до 12 м² [7].

В качестве примеров интересного архитектурного решения можно рассмотреть нижеперечисленные объекты. Детский сад Савотта (Savotta), Хельсинки 2002 год, арх. Minna Lukander и Riita Toumisto – с фасадом из темного дерева и зеленой кровлей для интеграции в окружающий лес, при этом его внутренние стены выполнены из нештукатуренного бетона (рис. 3).

Рис. 3. Детский сад Савотта в Хельсинки, Финляндия, 2002 г. (арх. Minna Lukander и Riita Toumisto, «Talli Architecture and Design»)

Детский сад Леппавиита (Leppäviita) в Эспу (Espoo), 2004 год, арх. Juska Junttila/Idemark – традиционное заведение опеки, одноэтажное здание, с отделкой деревом и теплыми красками в интерьере.

Заведение опеки Ранта (Ranta) в Херттонименранта (Herttoniemenranta), Хельсинки, 2000 год, арх. Sari Nieminen – двухэтажное здание с кирпичным фасадом, окрашенным в теплый серый тон (рис. 4).

Детский сад Лейпури (Leipurii) в области Хельсинки, 2003 год, арх. JKMM Architekten – двухэтажное здание с наружным фасадом, отделанным белой штукатуркой в стиле Ле Корбюзье, и внутренним – с горизонтальными деревянными панелями. Центр защиты и опеки детей Аркки (Kita Arkki), 2006 год, арх. Meskanen и Pursiainen, расположен в Вантае (Vantaa) на территории бывшей фабрики, реновированной при помощи деревянных элементов, включает в себя частный воспитательный центр с мастерскими (рис. 5).

Рис. 4. Заведение опеки Ранта в Хельсинки, Финляндия, 2000 г. (арх. Sari Nieminen)

Рис. 5. Центр защиты и опеки детей Аркки в Вантае, Финляндия, 2006 г. (арх. Meskanen и Pursiainen)

В книге «Строительство для детей», к числу авторов которой принадлежит Тарья Нурми, проводится мысль о том, что экономическая и политическая ситуация многих западноевропейских сообществ в архитектурном проектировании для детей на сегодняшний день такова, что актуальным является не столько возведение новых зданий, сколько перепрофилирование и модернизация уже существующих [3]. Перед архитектором в Финляндии сегодня ставится задача возможности функциональной трансформации объекта, то есть использования одного и того же здания по различному функциональному назначению.

Архитектурное проектирование детских домов семейного типа в Эстонии и Финляндии

Современные проблемы: нехватка обслуживающего персонала, из-за невозможности разделять многодетных братьев и сестер из неблагополучных семей сложность в поиске

опекунов (приемная семья и опекунов практически исключаются), необходимость поиска воспитателей-добровольцев.

Современные тенденции: разукрупнение детских домов семейного типа, стремление к семейной группе из 6 детей, подготовка квалифицированных педагогических кадров, воспитание детей в духе самостоятельности (столовые исключаются, вместо них: частные кухни, где дети могут готовить сами, теплицы и огороды как места приложения трудовой деятельности).

Градостроительные решения: не более 5 домов в одном и том же городе.

Архитектурно-социальная политика: «Мимикрия» – детские дома семейного типа должны интегрировать в окружающую архитектурную среду подобно тому, как дети – адаптироваться в семье и нормальное общество. Здания должны выглядеть как самые обычные жилые дома, характерные для той местности, где располагается участок проектирования детских домов семейного типа. Важна интеграция здания в существующую архитектурную среду.

Инженерно-конструктивные требования: доступность для людей с ограниченными возможностями, энергоэффективность (холодный климат).

Таким образом, социальную политику Евросоюза, ориентированную на детей-сирот, можно наблюдать в различных аспектах:

- политика (управление системой домов): ответственность регулируется между государством и муниципалитетами, то есть органами местного самоуправления;
- социология: создание детям условий воспитания, максимально приближенным к семейным, интеграция в общество и текущую социальную среду;
- архитектура и градостроительство: создание гуманной среды воспитания и проживания.

Архитектурное проектирование детских домов семейного типа как область проектной деятельности является сегодня примером воплощения стратегии устойчивого развития в социальной политике Евросоюза. К этой стратегии относятся: создание гуманной среды, отвечающей требованиям пожарной безопасности и санитарно-гигиенической защиты, интеграция в окружающую архитектурную застройку и природную среду, транспортная связь с инфраструктурой регионов, доступность до пунктов социального обеспечения. На примере проекта реорганизации детских домов семейного типа в Эстонии при поддержке Швейцарии и основных тенденций в финской архитектуре для детей можно выявить основное концептуальное направление в архитектурном проектировании детских домов семейного типа. Оно включает в себя гуманизацию архитектурной среды, построенную по принципу логичного управления и системной организации на основе новой социальной модели, взятой за эталон.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/B7A4C>
Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/B7A3u>
Рис. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/B7A4U>
Рис. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arknieminen.fi/julkiset/ranta/>
Рис. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arkmp.fi/portfolio/paivakoti-arkki/>

Литература

1. Ильина А.Л. Проект реорганизации детских домов семейного типа в Эстонии при поддержке Швейцарии как новая архитектурная модель социальной политики ЕС / А.Л. Ильина // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ:

- тезисы докладов международной научно – практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов: в 2 т. – М.: МАРХИ, 2016. – Т. 2. – С. 199-200.
2. Ильина А.Л. Социально-педагогическая концепция архитектурного проектирования детских домов семейного типа в историческом контексте Германии XX-XXI веков / А.Л. Ильина // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной научно – практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов: в 2 т. – М., МАРХИ, 2016. – Т. 2. – С. 233-234.
 3. Busà A. Bauen für Kinder / A. Busà [etc.]. – Stuttgart: Karl Krämer Verlag, 2006. – 336 s. (Wüstenrot Stiftung).
 4. Cravens H, De Coninck-Smith, N, Sandin, B. Social Welfare // Encyclopedia of Children and Childhood in History and Society, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.com>
 5. Linhart S. Stapelungen und Verflechtungen. Therapiestelle Heilpädagogisches Zentrum Uri in Atdorf von Niklaus Graber & Christoph Steiger Architekten / S. Linhart // Werk, bauen und wohnen, 2012. – № 1-2. Sonderbauten. – S. 26-31.
 6. Michel S. Child Care Policy at the Crossroads: Gender and Welfare State Restructuring / S. Michel, R. Mahon. – New York: Routledge, 2002.
 7. Nurmi T. Kinderbetreuungseinrichtungen in Finnland / T. Nurmi // Detail, 2008. – №3. Kindergärten. – S.135-137.
 8. Therborn, G. The Politics of Childhood: The Rights of Children in Modern Times / G. Therborn // Families of Nations: Patterns of Public Policy in Western Democracies, ed. Francis G. Castles. – Aldershot, UK: Dartmouth, 1993.
 9. Estland auf dem Weg zur Reform der Kinderheime // SWI, Schweizer Nachrichten in 10 Sprachen, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.swissinfo.ch/ger/estland-auf-dem-weg-zur-reform-der-kinderheime/15346026>
 10. Reorganisation of Children's homes // Schweizerische Eidgenossenschaft, Schweizer Beitrag an die erweiterte EU, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/B79vz>

References

1. Ilina A.L. *Proekt reorganizacii detskih domov semejnogo tipa v Jestonii pri podderzhke Shvejcarii kak novaja arhitekturnaja model' social'noj politiki ES* [The project of reorganization of family type children homes in Estonia with support from Switzerland as a new architectural model of social policy of the EU. Abstracts of the international scientific conference of the faculty, students and young scientists. V. 2]. Moscow, 2016, pp. 199-200.
2. Ilina A.L. *Social'no-pedagogicheskaja koncepcija arhitekturnogo proektirovanija detskih domov semejnogo tipa v istoricheskom kontekste Germanii XX-XXI vekov* [The social pedagogical concept of architectural design of family type children homes in the historical context of Germany XX-XXI century. Abstracts of the international scientific conference of the faculty, students and young scientists. V. 2]. Moscow, 2016, pp. 233-234.
3. Busà A. etc. Bauen für Kinder. Wüstenrot Stiftung, Stuttgart, 2006, 336 p.

4. Cravens H, De Coninck-Smith, N, Sandin, B. Social Welfare. Encyclopedia of Children and Childhood in History and Society, 2004. Available at: <http://www.encyclopedia.com>
5. Linhart S. Stapelungen und Verflechtungen. Therapiestelle Heilpädagogisches Zentrum Uri in Altdorf von Niklaus Graber & Christoph Steiger Architekten. Werk, bauen und wohnen, 2012, № 1-2. Sonderbauten, pp. 26-31.
6. Michel S., Mahon R. Child Care Policy at the Crossroads: Gender and Welfare State Restructuring. New York, Routledge, 2002.
7. Nurmi T. Kinderbetreuungseinrichtungen in Finnland. Detail, 2008, №3. Kindergärten, pp. 135-137.
8. Therborn G. The Politics of Childhood: The Rights of Children in Modern Times. Families of Nations: Patterns of Public Policy in Western Democracies, ed. Francis G. Castles, Aldershot, UK, Dartmouth, 1993.
9. Estland auf dem Weg zur Reform der Kinderheime. SWI, Schweizer Nachrichten in 10 Sprachen, 2010. Available at: <http://www.swissinfo.ch/ger/estland-auf-dem-weg-zur-reform-der-kinderheime/15346026>
10. Reorganisation of Children's homes. Schweizerische Eidgenossenschaft, Schweizer Beitrag an die erweiterte EU, 2016. Available at: <https://clck.ru/B79vz>

ОБ АВТОРЕ

Ильина Ася Леонидовна

Аспирант, кафедра «Архитектура жилых зданий», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: ilina.asya@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Ilina Asya

Postgraduate Student, Chair «Architecture of Residential Buildings», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: ilina.asya@gmail.com